

Lenta.ru: "Следственный эксперимент"

Следственный комитет РФ создал у себя первое судебно-медицинское подразделение. И намерен развивать это направление криминалистической деятельности дальше. Об этом на состоявшейся 2 марта в Москве коллегии ведомства заявил Александр Бастрыкин. Чем следователей не устраивают судмедэксперты с пропиской в Минздраве, выяснила «Лента.ру».

«Наши питерские коллеги сконцентрировали у себя лучшие достижения европейской, американской и зарубежной криминалистической техники. И что особенно важно и интересно - именно там появились первые судебно-медицинские эксперты (СКР). Вы знаете, какая у нас проблема с судебно-медицинскими исследованиями, есть целый ряд причин, о которых я сейчас говорить не буду, но вот это экспертное направление нашей криминалистики будет развиваться () Мы хотим в рамках нашей штатной возможности создать собственные экспертные подразделения для обеспечения оперативности в завершении сроков специальных исследований и тем самым сокращения сроков расследования уголовных дел», - сообщил подчиненным председатель СКР.

«У нас уже есть примеры, когда судебно-медицинские экспертизы от следственного комитета проходили через суд, и суд воспринимал их как источник доказательств», - особо отметил Александр Бастрыкин.

Тем самым он по сути заявил о революции в отечественной юриспруденции.

Судебно-медицинская экспертиза (СМЭ) в РФ никогда не входила в правоохранительные органы, а всегда существовала внутри Минздрава (как бы ведомство ни называлось). Во-первых, для обеспечения независимости эксперта от следственных органов (выводы эксперта имеют почти всегда решающее значение, и без подписанных ими заключений ни одно уголовное дело о тяжких преступлениях не будет рассматриваться в суде). Во-вторых, для постоянного повышения образования - все-таки и судебный медик, и психиатр, дающий заключение о состоянии обвиняемого, свидетеля или потерпевшего, должны быть в первую очередь врачами с современными знаниями. И в-третьих, материальную базу медицинской экспертизы логичнее и проще развивать именно внутри органов здравоохранения, а не юстиции.

Есть и еще множество причин, по которым судебные медики оставались в системе здравоохранения, но эти три - главные.

Официальный сайт Следственный комитет Российской Федерации

Александр Бастрыкин внезапно для многих фактически разрушил монополию Минздрава на экспертизы и исследования, затрагивающие сферу медицины.

Хорошо это или плохо?

Маленький экскурс в мировую и отечественную практику. Практически во всех странах мира судебная экспертиза по-прежнему находится внутри системы здравоохранения, решая множество задач, среди которых подготовка заключений для следствия и суда - одна из главных. Исключение только одно - Британское содружество. Там существует служба коронеров, созданная еще в XII веке именно для расследования всех смертей, произошедших внезапно или при необычных обстоятельствах.

Коронер самостоятельно принимает решение о том, носит ли смерть насильственный характер, сам проводит расследование и передает его на рассмотрение специального коронерского суда (судья и шесть, а не 12 присяжных). Современный коронер обладает многими медицинскими знаниями, но не является судебно-медицинским экспертом. Более того, система СМЭ в содружестве существует автономна от службы коронеров и не всегда принимает участие в расследовании, например, ДТП с жертвами или убийств.

До недавнего времени взаимодействие врачей-судмедэкспертов и следователей было нормальным и рабочим. Серьезные изменения наступили, когда Минздрав приступил к оптимизации. Работа судебных медиков на силовиков - факультативная для Минздрава. Отсюда и финансирование по остаточному признаку, и игнорирование многих методических документов, выходящих из-под пера судебных медиков.

Суть претензий

- СКР активно внедряет современные методы криминалистических исследований, в том числе - дорогие медико-генетические. До 2014 года монополией на них обладали судебно-медицинские эксперты территориальных органов здравоохранения. И они ей злоупотребляли - например, было несколько случаев, когда на месте происшествия изымалась кровь, и следователю необходимо было очень быстро получить данные о том, кому она принадлежит. Во многих регионах России, особенно в Москве, результаты приходили через три-четыре месяца, и почти всегда заключение гласило: «Установить не представилось возможным», - рассказал «Ленте.ру» на условиях анонимности один из руководителей СКР.

По словам собеседника, в 2014 году СКР закупил и запустил в составе Главного управления криминалистики (ГУК) свою лабораторию по производству медико-генетических экспертиз.

- Она выдает результаты максимум через сутки, обычно с конкретными выводами. Ради эксперимента в ГУК были направлены материалы, по которым эксперты московского бюро СМЭ не смогли дать заключения. И по всем в течение нескольких часов были получены

Официальный сайт
Следственный комитет
Российской Федерации

неоспоримые результаты. С тех пор генетику в БСМЭ Департамента здравоохранения Москвы СК старается не назначать, - сказал источник.

По его словам, это не единственный пример очень слабой работы судебно-медицинских экспертов.

- Вызывают вопросы и некоторые заключения судебно-психиатрической экспертизы обвиняемых, - рассказал источник. - Однажды оперативники ФСИН принесли нам информацию по серийному убийце - он в камере похвастался, что будет признан невменяемым. И действительно - через неделю следователю поступило заключение от судебных психиатров с выводом о тяжелом заболевании обвиняемого. По согласованию с руководством СКР, была назначена повторная экспертиза - в Санкт-Петербурге. И там врачи-специалисты сделали диаметрально противоположенный вывод. После этого в Питер были отправлены материалы на еще нескольких «больных» - и по всем получено заключение об их полной адекватности в момент совершения преступлений.

Представители правоохранительных органов осматривают место происшествия

- В последние годы обычна следующая практика, - рассказывает «Ленте.ру» опытный следователь одного из подразделений СК, расположенного далеко от столицы. - Мы получаем заключение эксперта, оформленное по всем правилам: с описательной частью, лабораторными данными, выводами. Так вот - в описательной части однозначно указывается, что при исследовании тела погибшего выявлены тяжелые травмы, в том числе - переломы и ожоги, в лабораторных анализах - данные в пользу прижизненного характера полученных травм, а в выводах: «скончался от естественных причин». И если эта несуразность обнаруживается, нам объясняют все технической ошибкой при копировании заключения! Но ведь это же бред!

По мнению руководства СКР, к середине 2016 года сложилась совершенно нетерпимая ситуация: судебные медики некоторых субъектов федерации, подчиненные Минздраву, вольно или невольно препятствовали установлению истины. Видимо, тогда и возникла идея создавать свои полноценные медико-экспертные подразделения. Что, как выяснилось, и было реализовано в экспериментальном порядке в Санкт-Петербурге.

«Врачебные» дела: ворон ворону...

Параллельно возникла еще одна серьезная проблема - расследование ятрогенных преступлений. Это в основном случаи смерти пациентов из-за неправильного лечения. В последние годы их регистрируется все больше, а вот судебная практика по ним оставляет желать лучшего: как правило, большинство из них прекращаются «за истечением срока давности».

Официальный сайт
Следственный комитет
Российской Федерации

Сейчас повсеместно больницы и поликлиники района объединены в медицинский комплекс с одним главврачом. На базе таких комплексов и работают судебно-медицинские эксперты. И во многом зависят от руководства медицинских конгломератов, хотя финансирование идет отдельной строкой. О какой объективности здесь можно говорить?

Сейчас в суде слушают дело медсестры, по чьей вине якобы погибла женщина. В материалах фигурирует судебно-медицинская экспертиза, сделанная в отделении судебно-медицинской экспертизы того самого лечебного учреждения, в котором и скончалась пациентка. В описательной части однозначно прослеживается вина лечащего врача, прозевавшего начало осложнения, заведующей отделением, не указавшей своему подчиненному на ошибку, и заместителя главного врача больницы, больше семи дней тянувшего с переводом больной в специализированный институт. А в выводах вся вина возложена на медсестру, нарушившую правила асептики и антисептики. Причем тогда, когда осложнение уже активно развивалось, чему есть много свидетельских показаний.

Для специалистов вовсе не секрет, что очередь на комиссионные судебно-медицинские экспертизы в республиканском Центре тянется буквально годами. «Хотя сами эксперты работают, буквально не поднимая головы. Просто случаи не просто спорные - они требуют серьезных исследований. К тому же по абсолютному большинству из них первоначальное вскрытие делали патологоанатомы, то есть все данные мы получаем из вторых, а порой - и из третьих рук. Установить истину в такой ситуации не только сложно, но и долго», - жаловался корреспонденту «Ленты.ру» судебно-медицинский эксперт, специализирующийся как раз на ятрогенных делах.

В общем, количество жалоб следователей СК на судебно-медицинские подразделения в последние годы неуклонно растет, а своеобразный эксперимент с медико-генетической лабораторией дал прекрасный результат. Второй (но явно не последний) шаг - создание полноценных судебно-медицинских подразделений. Пока в порядке эксперимента. Закон этому не препятствует - достаточно получить соответствующий сертификат и лицензию. На коллегии СКР 2 марта Александр Бастрыкин особо подчеркнул, что никаких дополнительных штатов и финансирования это не потребует.

В среде судебных медиков информация о создании профильных подразделений в СКР особой реакции не вызвала: самим экспертам не важно, кто выделит деньги - Минздрав или СКР.

В Минздраве пока не готовы комментировать сложившуюся ситуацию - ведомство Вероники Скворцовой ждет официальных заявлений.

07 Марта 2017

Официальный сайт
Следственный комитет
Российской Федерации

Адрес страницы: <https://sledcom.ru/press/smi/item/1106280>